

XXII г.

ВѢСТНИКЪ

1911 г.

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

№ 8.

15 Апрѣля.

№ 8.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ доставкой и пересылкою. Подписка въ разсрочку не допускается.

Адресъ редакціи и конторы журнала: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., д. 25.

† О. Протопресвитеръ Евгеній Петровичъ Аквилоновъ.

30 числа Марта с. г. скончался Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Евгеній Петровичъ Аквилоновъ. Онъ умеръ въ г. Козловѣ, Тамбовской губ.—вдали отъ своего дома, отъ родныхъ и друзей, едва достигнувъ возраста 49 лѣтъ.

Не прошло недѣли, какъ сослуживцы и почитатели дружной толпой провожали его благожеланіемъ здоровья и, конечно, тогда никто изъ нихъ не думалъ, что такъ скоро имъ придется готовиться къ печальной встрѣчѣ на томъ же вокзалѣ его бездыханнаго тѣла. Меньше недѣли прошло, какъ отправился въ двухмѣсячный отпускъ, ища необходимаго въ его обострившейся болѣзни отдыха, и по прошествіи двухъ дней послѣ прибытія въ Козловъ, нашель тамъ вѣчный покой.

Честный подвижникъ священнаго долга, всегда занятый разнообразными трудами на своемъ высокомъ посту, онъ долго, слишкомъ долго, откладывалъ свой отъѣздъ, но болѣзнь не ждала отсрочки, и лишь только онъ кончилъ свой путь до цѣли своего путешествія; смерть свершила надъ нимъ свой приговоръ. Больной, но захваченный быстрымъ круговоротомъ непрерывно текущихъ дѣлъ, онъ отдавался имъ до самозабвенія, какъ бы желая напряженіемъ силъ и непрерывной смѣной труда отогнать грозные приступы растущей болѣзни, отвлечься отъ нихъ, забыть ихъ. Когда же болѣзнь одолѣла кипучую энергію и не-

отвязно мѣшала любимой работѣ, онъ, неохотно покоряясь суровой необходимости, оставилъ свой рабочій постъ и— удивительно!— грозная, жестокая, неумолимая смерть сжалилась надъ нимъ: онъ не успѣлъ еще почувствовать томительной муки насильственного бездѣйствія, какъ она унесла его въ своихъ холодныхъ объятіяхъ. Неутомимый работникъ, онъ избавленъ отъ нестерпимаго для него несчастія— мучительно переживать длительный процессъ постепеннаго умиранія. Свѣтильникъ, поставленный высоко, чтобы свѣтить, угасъ сразу— безъ дрожаній, безъ мерцанія, безъ слабѣющихъ вспышекъ...

Прощаясь съ своими соработниками послѣ напутственнаго молебствія, онъ говорилъ: „Труженики! знаю вашу трудъ и вижу, какъ нѣкоторые изнемогаютъ и падаютъ отъ него. Можетъ быть, той-же участи не избѣгну и я... Не ожидалъ я, что такъ скоро особенно буду нуждаться въ вашихъ молитвахъ. Цѣню и прошу ихъ!“

Еще болѣе неожиданно и скоро насталъ другой часъ, отцы и братія, когда незабвенный о. Протопресвитеръ, уже лежащій въ гробу, особенно нуждается въ вашихъ усиленныхъ молитвахъ объ упокоеніи души его: помолимся о немъ!

Протоіерей *Теодоръ Ласкѣвъ.*

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Распоряженія Протопресвитера Военнаго и Морскаго Духовенства.

На вновь открывшуюся вакансію настоятеля къ Батумскому Александро-Невскому военному собору назначень настоятель Омскаго военнаго собора, протоіерей Василій Грифцовъ, мѣсто котораго предоставлено оставшемуся за штатомъ протоіерею расформированнаго 6-го Сибирскаго Пѣхотнаго Резервнаго Енисейскаго Полка Іоанну Туторскому. На вакансію штатнаго діакона и псаломщика къ

Батумскому собору назначены: діаконъ бывшей Асхабадской военно-мѣстной церкви Александръ Поповъ и псаломщикъ Александропольской крѣпостной церкви Макарій Переверзевъ, на мѣсто котораго опредѣленъ оставшійся за штатомъ псаломщикъ Бендерской крѣпостной церкви Петръ Винярскій,

Батумскій соборъ съ его причтомъ подчиненъ благочинному военно-мѣстныхъ церквей Закавказскаго края, протоіерею А. Высокоостровскому (4 января 1911 г.).

Для пользы службы перемѣщены одинъ на мѣсто другого нештатные діаконы: Троицкаго Л.-гв. Измайловскаго полка собора Сильвестръ Бернадскій и Шлиссельбургской Крѣпостной Церкви Николай Богословскій (8 января).

Настоятель Сергіевскаго всей Артиллеріи собора, протоіерей Іоаннъ Философовъ, согласно прошенію, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку; на его мѣсто назначенъ протоіерей названнаго собора Іоаннъ Моревъ. На вакансію третьяго священника при названномъ соборѣ назначенъ протоіерей домової при Протопресвитерѣ Военнаго и Морского Духовенства церкви Θεодоръ Боголюбовъ, вакансія котораго предоставлена прикомандированному къ названной церкви кандидату Богословія, священнику Николаю Тычинину. (17—31 января).

Священникъ церкви 4 Кубанскаго Пластунскаго Баталіона Гавріилъ Барнабовъ, перемѣщенъ къ церкви 15 Пѣхотнаго Шлиссельбургскаго Полка, на мѣсто священника Сергія Троицкаго, который переведенъ къ Церкви Херсонскаго дисциплинарнаго Баталіона; священникъ котораго Григорій Смирягинъ опредѣленъ къ церкви 1 Уманскаго Казачьяго Полка; священникъ Уманскаго Полка Іоаннъ Покровскій назначенъ къ церкви 4-го Кубанскаго Пластунскаго Баталіона (16 января).

На открывшуюся вакансію псаломщика къ Карсскому крѣпостному собору назначенъ псаломщикъ Карскаго Епархіальнаго собора Николай Чуприна. (21 января).

За смертью священника Павла Баптиданова, къ Церкви 167-го Пѣхотнаго Острожекаго Полка назначенъ состоящій за штатомъ священникъ расформированнаго

194-го Пѣхотнаго Резервнаго Мстиславскаго Полка Юсифъ Карпенко (24 января).

Состоящій на вакансіи псаломщика Церкви Петербургскаго Калининскаго Морского госпиталя діаконъ Петръ Щепинъ перемѣщенъ на вакансію псаломщика къ Петропавловской, что въ селѣ Медвѣдь, Новгородской губерніи, Церкви, съ прикомандированіемъ къ 18 Саперному Баталіону, на мѣсто нештатнаго діакона Іліи Никольскаго, которому предоставлена вакансія псаломщика при церкви Петербургской Военной Тюрмы. Псаломщикъ названной тюрмы Григорій Селивановъ опредѣленъ на вакансію псаломщика къ Церкви Петербургскаго Калининскаго морского госпиталя (24 января).

Протоіерей Казанской Кремлевской Военной Церкви Юсифъ Чепикъ, согласно прошенію, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, съ прикомандированіемъ къ Церкви Л.-гв. Егерскаго Полка; на его мѣсто, съ званіемъ благочиннаго Казанскихъ военныхъ церквей, назначенъ священникъ церкви 185-го Пѣхотнаго Башкадыкларскаго Полка Александръ Новоденскій, вакансія послѣдняго предоставлена оставшемуся за штатомъ священнику расформированнаго 195-го Пѣхотнаго Резервнаго Дубненскаго Полка Іоанну Кикину (24 января).

Состоящій за штатомъ діаконъ упраздненнаго Бобруйскаго военного собора Лавръ Скобниковъ прикомандированъ къ Суворовской, что при Императорской Николаевской Военной Академіи, церкви (25 января).

За увольненіемъ въ отставку благочиннаго 23-й пѣхотной дивизіи протоіерея Церкви 92-го Пѣхотнаго Печорскаго Полка Іакова Клечетова къ Церкви названнаго полка назначенъ состоящій за штатомъ священникъ расформированнаго 207-го Кишиневскаго Пѣхотнаго Резервнаго Баталіона Іоаннъ Левитскій.

Благочиннымъ 23-й пѣхотной дивизіи, вмѣсто о. Клечетова, назначенъ священникъ Церкви 89-го Пѣхотнаго Бѣломорскаго Полка Іоаннъ Пылаевъ (26 января).

За увольненіемъ протоіерея Александра Копытовскаго, согласно прошенію, отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, къ церкви Тифлисскаго военного госпиталя назначенъ состоящій за штатомъ священ-

никъ расформированнаго Майкопскаго Резервнаго Баталіона Григорій Словецкій (26 января).

Для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого священники церквей: 2-го Запаснаго Кавалерійскаго Полка Александръ Казанскій и 41-го Пѣхотнаго Селенгинскаго Полка Александръ Сергѣевъ (1 февраля).

Для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого псаломщики церквей: Гунибской военно-мѣстной Николай Розановъ и Гродненскаго военно-мѣстнаго лазарета Николай Вышемірскій (3 февраля).

За увольненіемъ псаломщика Виктора Мудролюбова, къ Церкви Рижскаго военнаго госпиталя опредѣленъ назначенный къ Церкви 2-го Финляндскаго Стрѣлковаго Полка Василій Пенъевскій (4 февраля).

Переведены одинъ на мѣсто другого священники церквей: 1-го Уманскаго Казачьяго Полка Сергій Троицкій и Херсонскаго дисциплинарнаго Баталіона Григорій Смирягинъ (4 февраля).

Для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого діаконъ: Варшавскаго крѣпостнаго собора Петръ Стороженко и Церкви Шостенскаго Порохового завода Іоаннь Богомолловъ (6 февраля).

Для пользы службы перемѣщены одинъ на мѣсто другого нештатные діаконъ церквей: Казанскаго военнаго госпиталя Александръ Шульминъ и Тифлисскаго военнаго училища Феодотъ Галицевъ, причемъ на діакона Галицева возложено завѣдываніе Казанскимъ отдѣленіемъ военно-свѣчнаго склада (16 февраля).

Перемѣщены одинъ на мѣсто другого священники церквей: Бендерской крѣпостной Захарій Ендасовъ и 3-го Уланскаго Смоленскаго Полка Викторъ Кашубскій (17 февраля).

Состоящій за штатомъ священникъ расформированнаго 198-го Пѣхотнаго Резервнаго Александро-Невскаго Полка Михаилъ Добровольскій назначенъ на открывшуюся, согласно прик. по воен. вѣд. 1911 г. № 88, вакансію второго священника при церкви Л.-гв. Егерскаго Полка (25 февраля).

Исключены изъ списковъ:

а) уволенные въ отставку: настоятель Сергіевскаго всей артиллеріи собора, протоіерей Іоаннъ Философовъ (17 января); протоіерей-Казанской Кремлевской военной церкви Іосифъ Чепикъ (24 января); благочинный 23-й пѣхотной дивизіи, протоіерей Церкви 92-го Пѣхотнаго Печорскаго Полка Іаковъ Клечетовъ (26 января); протоіерей церкви Тифлисскаго военнаго госпиталя Александръ Копытовскій (26 января); псаломщикъ церкви Рижскаго военнаго госпиталя Викторъ Мудролюбовъ (4 февраля).

б) умершіе: священникъ церкви 167-го Пѣхотнаго Острожскаго Полка Павелъ Баптидановъ († 14 января).

II.

Отъ Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морскаго Духовенства.

Во исполненіе указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 11 января текущаго года за № 1, относительно привлеченія духовныхъ установленій къ дѣлу учрежденія воспитательно-исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и вообще къ оказанію помощи Правительству въ борьбѣ съ дѣтскою преступностью, Духовное Правленіе, согласно утвержденному Его Высокопреподобіемъ, о. Протопресвитеромъ протокольному опредѣленію Правленія, отъ 8—16 минувшаго февраля за № 13, постановило: изъ признанныхъ Святѣйшимъ Синодомъ цѣлесообразными способовъ содѣйствія духовныхъ установленій дѣлу учрежденія воспитательно-исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ признать примѣнимыми по военно-духовному вѣдомству: частный церковный сборъ, гдѣ къ тому не встрѣчается препятствій за множествомъ существующихъ сборовъ, и добровольныя пожертвованія.

О чемъ объявляется духовенству военнаго и морскаго вѣдомствъ, для свѣдѣнія и исполненія.

Сборы и пожертвованія должны представляться въ Духовное Правленіе.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

„Чти отца твоего и мать твою“.

(Объясненіе 5-й заповѣди Закона Божія).

(Продолженіе).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Пронтекающее изъ почитанія родителей храненіе дѣтми „отеческихъ преданій“.—Пронходящее отъ нарушенія послѣднихъ зло. Пояснительныя примѣры.—Сократъ и Главконъ.

Итакъ, „чти отца твоего и мать твою“ въ *полнотѣ* изъ *духовнаго бытія*, ихъ нравственнаго облика, ихъ желаній, стремленій, священныхъ идеаловъ и надеждъ ихъ. Находятся ли родители въ живыхъ, или отошли въ лучшій міръ, — этимъ не измѣняется, по существу, долгъ почитанія; а что касается до окончанія ими земнаго поприща, то это послѣднее обстоятельство, особенно въ связи съ предсмертнымъ родительскимъ завѣщаніемъ, обязываетъ дѣтей къ тѣмъ еще большому почитанію блаженной памяти почившихъ.

Благоговѣя предъ послѣднею, разумныя дѣти отнюдь не дерзнуть на весьма опасное „передвиженіе давней, отцами проведенной, межи“ (Прит. 22, 28), и, какими незначительными по ихъ общественному положенію ни были бы послѣдніе, со страхомъ воздержатся отъ пагубнаго самопревозношенія, которымъ заклеилъ себя и разотчилъ доставшееся ему отцовское достояніе непочтительный наслѣдникъ: „мой мизинецъ толще чреслъ отца моего“ — говорил онъ (3 Цар. 12, 10). Другими словами: пятая заповѣдь обязываетъ дѣтей *хранить родительскія* (respect.: „отеческія“) *преданія*, не порывать установившейся связи съ сѣдою стариною и не набрасываться съ жадностью на новое и заимствованное, о чемъ съ неподражаемою силою молитвеннаго вдохновенія сказано въ извѣстномъ молебствіи: „оставихомъ путь правды Твоя и ходихомъ въ воляхъ сердець нашихъ; еще же и отеческая преданія ни во чтоже вмѣнивше, прогнѣвахомъ Тя о чуждыхъ. Ихже ради, якоже древле сыновъ израилевыхъ, тако и насъ объять лютое обстояніе, и о ихже ревнованіи наставленіихъ, сихъ враговъ имѣвахомъ буихъ и звѣрнравныхъ“¹⁾.

¹⁾ „Послѣдов. благодарств. и молебнаго пѣнія... въ воспоминаніе избавл. Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія галловъ и съ ними двадцате языкъ“.

Отъ природы надѣленные замѣчательными душевными способностями и силою историческихъ обстоятельствъ вынужденные къ чужеземнымъ заимствованіямъ, русскіе люди въ этомъ отношеніи дошли до преступной и недостойной великой страны подражательности. Страшно и стыдно вспомнить, на примѣръ, дикую вакханалію извращенно-понятой „свободы“, тому назадъ пять лѣтъ происходившую въ Царствующемъ Градѣ Св. Петра. Кто не видѣлъ тогда этихъ развѣвующихся красныхъ флаговъ на столичныхъ улицахъ, оглашаемыхъ пѣніемъ марсельезы? Неужели это раздавалась похоронная пѣснь нашему Самодержавію, а въ царелюбивую Россію приглашалась страшная гостя — въ видѣ революціи, бурно пронесшейся сто лѣтъ тому назадъ въ „дружественной“ намъ странѣ? Если „да“, то оставалось, для большаго сходства въ подражаніи, воздвигнуть на одной изъ столичныхъ площадей гильотину и приставить къ ней усердныхъ палачей. Но скажите ради Бога: какое отношеніе имѣеть къ намъ, *русскимъ* людямъ, *французская* марсельеза? Неужели еще и до сихъ поръ мы не въ силахъ освободиться отъ рабскаго подражанія всему чужеземному и настолько отупѣли, что не можемъ обойтись, даже, безъ заимствованія чуждой намъ революціонной пѣсни? Такова ли наша исторія, все наше прошлое, чтобы и намъ легкомысленно пробавляться взятыми напрокатъ обычаями и терминами, избличающими только нравственное убожество извѣстныхъ „ревнителѣй“ отечественнаго блага, надѣющихся добыть ихъ огнемъ и кровью, буйнымъ насиліемъ и всѣми ужасами производимыхъ у насъ погромовъ? Все это въ высшей степени ужасно и странно, но, къ сожалѣнію, дѣйствительно!

Въ Западной Европѣ — тамъ *свое и намъ совершенно-чуждое прошлое*. Тамъ своя особая исторія, свои особые счеты съ былою феодальной системой, съ особыми экономическими нуждами, съ омірщеннымъ римско-католическимъ духовенствомъ, съ темными іезуитскими кознями, съ реформаціонными движеніями, съ невообразимыми ужасами „священной инквизиціи“ и съ другими обстоятельствами, насъ не касающимися. Поэтому, распространенныя теперь у насъ выраженія: „отдѣленіе церкви отъ государства“, „секуляризація церковныхъ имуществъ“, „клерикализмъ“ „соціаль-демократія“ и проч. только еще разъ обличаютъ насъ въ крайней некультурности, въ какой-то японской подражательности и въ болѣзненномъ аппетитѣ къ соблазнительнымъ кушаньямъ за чужимъ столомъ¹⁾.

¹⁾ *Аквилоновъ Е.*, Проф.-прот.: Объ истинной свободѣ и нрав. долгѣ. Спб. 1905, стр. 15.

Происходившее въ большомъ происходитъ и въ маломъ: рѣдкая семья свободна отъ упомянутаго злого недуга. Не успѣетъ еще охладѣть тѣло почившаго родителя, какъ почувствовавшій свободу сынъ смѣшно заявляетъ о своихъ правахъ и осуществляетъ ихъ въ „модномъ“ направленіи. Вскорѣ же проносится семейная революція. Богатый наслѣдникъ доставшихся ему капиталовъ преобразуетъ старинный, напримѣръ, купеческій домъ на барскій ладъ и самъ придаетъ себѣ до смѣшнаго изысканную внѣшность. Для собственнаго удовольствія заводятся рысаки и пышный выѣздъ. Какъ сорвавшійся съ привязи конь, молодой юнецъ мчится въ театръ, въ циркъ, на скачки, въ общество продажныхъ женщинъ. Праздники, посты и благочестивые церковные обычаи, — все это пренебрегается, подчасъ, не столько искренно, сколько по подражанію „буимъ и звѣрнравнымъ“. И такъ проходятъ мѣсяцы, а за нимъ и годы, пока (а это происходитъ довольно часто) надъ нѣкогда пышнымъ мотомъ, не разразится гроза, и онъ не испытаетъ злой участи блуднаго сына: „и желаше насытити чрево свое отъ рожець, яже ядоху свинія: и никтоже даяше ему“ (Лк. 15, 16).

Сколько печальныхъ примѣровъ даютъ тѣ крестьянскія семьи, дѣти которыхъ отправляются на „отхожіи промыслы“ и тысячами гибнутъ въ фабричныхъ омутахъ, главнымъ образомъ изъ-за увлеченія „веселой жизнью“ и пренебреженія добрыми обычаями и преданьями родного дома. Вотъ, какъ разсуждаетъ объ этомъ одинъ изъ серьезныхъ печальниковъ нашей деревни. „Оторвите крестьянина отъ земли, отъ тѣхъ заботъ, которыя она налагаетъ на него, отъ тѣхъ интересовъ, которыми она волнуетъ крестьянина — добейтесь, чтобъ онъ забылъ „крестьянство“ — и нѣтъ этого народа, нѣтъ народнаго міросозерцанія, нѣтъ тепла, которое идетъ отъ него. Настаетъ душевная пустота, „полная воля“, т. е. невѣдомая пустая даль, безграничная пустая ширь, страшное „иди, куда хошь“¹⁾. Что касается нашей „интеллигенціи“, то ея преступную измѣну родинѣ заклеимилъ поэтъ въ слѣдующемъ стихотвореніи:

„Никто поклониться ему ²⁾ не придетъ,—
 Забыли потомки свой доблестный родъ!
 Въ блестящей столицѣ иные изъ нихъ
 Съ ничтожной смѣшались толпой;
 Повѣтрія моды умчали другихъ

1) Успенскій Гл. II.: Изъ „Власти Земли“.

2) Взято изъ книги: „Московскій Сборникъ“, изд. К. П. Побѣдоносцева, Москва, 1896, стр. 244—246

Изъ родины въ міръ имъ чужой.

Тамъ русскій отъ русскаго края отвыкъ,

Забылъ свою стру, забылъ свой языкъ!*

Главный недостатокъ современнаго юношества—это *отсутствіе почтенія къ тѣмъ* лицамъ и учреждениямъ, которыя составляли драгоцѣнную святыню для молодыхъ людей сравнительно еще недавняго прошлаго. Наиболѣе почтенные воспитатели, коротко знающіе теперешнихъ юношей, всѣ единогласно жалуются на поразительный упадокъ уваженія въ младшихъ по отношенію къ старшимъ. Доказательствъ этого печальнаго явленія, къ сожалѣнію, слишкомъ много. Непочтительныя замѣчанія по отношенію къ родителямъ, неуваженіе и резонерство по адресу своихъ воспитателей и школы, высокоумное сужденіе о распоряженіяхъ начальствующихъ лицъ, презрительное отношеніе къ общественнымъ учреждениямъ и законамъ, отрицаніе добрыхъ преданій и обычаевъ прошлаго,— вотъ чѣмъ занимается нынѣшняя молодежь въ большинствѣ случаевъ, не считая, конечно, исключеній. Что касается, въ частности, Церкви, этой общей всѣмъ духовной матери, то къ ней они совершенно равнодушны, а то и рѣшительно враждебны и ни мало не озабочены исполненіемъ ея уставовъ и обычаевъ. По требованію принудительныхъ обстоятельствъ они, скрѣпя сердце, еще подчиняются обязательнымъ постановленіямъ и лицамъ, отъ которыхъ зависить ихъ будущая судьба; однако, нетерпѣливо ждутъ времени, въ которое свергнуть съ себя тяжкое иго и, по достиженіи цѣли, стараются забыть о своихъ воспитателяхъ и, даже, не узнаютъ ихъ при случайныхъ встрѣчахъ.

Въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ о Сократѣ Ксенофонтъ разсказываетъ поучительную исторію одного молодого афинянина, который не имѣя еще и двадцати лѣтъ отъ роду, задумалъ попасть въ государственные люди и сталъ усердно произносить публичныя рѣчи, въ надеждѣ привлечь къ себѣ народное расположеніе. Сократъ, когда молодой человѣкъ, пришелъ къ нему, спросилъ его: „слышу я, *Главконъ*, что тебѣ очень хочется имѣть власть въ государственномъ управленіи?“— „Да, признаюсь, хочется.“— „Какая прекрасная доля“, сказалъ ему Сократъ, „управлять государствомъ! Только, я думаю, и ты согласенъ со мною, что такая честь не дается даромъ: надо чѣмъ-нибудь заслужить ее.“— „О, конечно!“— „Скажи-ка мнѣ“,—продолжалъ Сократъ,—„съ чего же бы ты началъ, напримѣръ?“— Молодой человѣкъ не далъ отвѣта: онъ еще ни разу не думалъ, съ чего начать.—Путемъ даль-

нѣйшихъ вопросовъ мудрый философъ привелъ своего юнаго собесѣдника къ сознанию непониманія послѣднимъ самыхъ основныхъ предметовъ государственной жизни, и Главконъ образумился, началъ учиться и пересталъ ораторствовать въ народныхъ собраніяхъ.

Эту простую и старинную исторію кетати припомнить и въ настоящее время, когда *вся земля кишитъ Главконами*; когда, едва покинувшіе школьную скамью, да притомъ еще плохо обсеженную, юноши начинаютъ уже строчить въ канцеляріяхъ полуграмотные проекты новыхъ уставовъ, или произносятъ рѣчи, нанизывая фразу за фразой. *Только въ ту пору былъ Сократъ, а въ нашу нѣтъ его*, да если бъ и появился, то едва ли пошли бы къ нему современные Главконы за поученіемъ...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Воскресеніе Христова, какъ рѣшительное доказательство Божества Іисуса Христа и залогъ нашего будущаго воскресенія изъ мертвыхъ.

„Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны“.
(Стих. Псалм. изъ псалма 117, 24).

Господь Богъ сотворилъ въ шесть дней весь міръ, а 7-й день опредѣлилъ человѣку для отдыха и покоя. О какомъ же это днѣ говорить богодухновенный пророкъ и царь Давидъ,—днѣ, который сотворенъ Господомъ не для дѣланія, не для покоя, а исключительно для радости и веселія нашего? *Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны...* Это великій день пресвѣтлага Воскресенія Христова, торжественно нынѣ празднуемый нами, братія. О чемъ же намъ такъ радоваться и веселиться? Что составляетъ предлогъ нашего веселія и восторга душевнаго?

Мы только что провели дни св. Великаго Поста, время покаянія и сокрушенія о грѣхахъ; только что закончили страстную седмицу—время воспоминанія великаго искупительнаго дѣла, совершеннаго страданіемъ и смертію Господа нашего Іисуса Христа. Теперь время другое: Тотъ же Іисусъ Христосъ, Который умеръ за насъ крестной смертію,—умеръ и погребенъ,—силою Божества Своего въ третій день воскресъ отъ гроба, довершилъ спасеніе наше, подобно духовному солнцу просвѣтилъ, оживотворилъ и воз-

становиль миръ духовный. Вотъ первый предметъ нынѣшней радости и веселія нашего. День, въ который воскресъ Христосъ, есть именно день, сотворенный Господомъ для нашей радости. Онъ важнѣе перваго дня творенія міра Богомъ. Тогда, чтобы дать бытіе твари, довольно было Безначальному Слову Божию рећи: *да будетъ!* (Быт. 1, 4). Здѣсь же, для возстановленія падшаго человѣческаго естества, Тому же Безначальному Слову Божию надлежало сойти на землю, соединить Свое Божество съ человѣчествомъ, сдѣлаться человѣкомъ, испытать на землѣ, по своей человѣческой природѣ, всѣ роды лишеній и скорбей, испить до дна чашу страданій, которую предложилъ Ему Отецъ Небесный, изъ любви къ намъ, грѣшнымъ, и умереть смертію крестною, самую позорной и тяжелой. „*Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть... да спасется имъ міръ*“ (Іоан. 3, 16, 17). Этой безпримѣрной жертвы требовало правосудіе Божіе; этого требовали грѣхи человѣка,—грѣхи, которые Христосъ вознесъ съ Собою на крестъ. Этимъ онъ вполнѣ удовлетворилъ правосудіе Божіе за насъ, грѣшныхъ людей; принеши искупительную жертву, Онъ довершилъ ее Своимъ преславнымъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ; вошелъ опять во славу Свою, которую Онъ имѣлъ у Отца Небеснаго, прежде сотворенія міра. *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ*. Радуйтесь же и веселитесь, христілюбивые слушатели: Иисусъ Христосъ, Искупитель міра, умершій и погребенный, силою Божества Своего, воскресъ изъ мертвыхъ. Этимъ воскресеніемъ Своимъ Онъ ясно доказалъ міру Божество Свое. Надобно отказаться отъ всякой истины, чтобы, вѣря воскресенію Іисуса Христа изъ мертвыхъ, не вѣрить Его Божеству. Воскресеніе Іисуса Христа изъ мертвыхъ—такая истина, на которой утверждаются всѣ другія истины христіанской вѣры. „*Аще Христосъ не воста, суетна вѣра наша*“ (1 Коринѳ. 15, 17), говорить св. Апостоль.

Размышляйте же о семъ, братіе, и, праздуя нынѣ воскресеніе Христова, созидайте на немъ, какъ на краеугольномъ камнѣ,—вѣру вашу въ Божество Спасителя нашего. Наше искупленіе, потому именно несомнѣнно, что Христосъ, Спаситель нашъ, есть истинный Богъ; а истина, что Христосъ, Спаситель нашъ есть Богъ, несомнѣнна потому, что Онъ воскресъ отъ гроба. Представляя одно, нельзя не представлять себѣ и другого. Воскресеніе Іисуса Христа и Божество Его—двѣ истины совокупны: одна другую поддерживаютъ, и обѣ вмѣстѣ утверждаютъ христіанство.

Вѣру въ это поддерживаютъ въ насъ нынѣшнія торжествен-

ныя пѣснопѣнія св. церкви. Самое св. евангеліе, читаемое на литургіи, говоритъ намъ ясно о Божествѣ Воскресшаго (Іоан. 1, 1): „въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово“. Кто это Слово, которое было въ началѣ у Бога и которое было Богомъ? Слово — предвѣчное, Безначальное, Единосущное Отцу и Духови, — Слово, которое „плоть бысть и вселися въ ны“ (Іоан. 1, 14): это Слово — Единородный Сынъ Божій, Который для спасенія людей содѣлался на землѣ Самъ человѣкомъ, пострадалъ и умеръ на крестѣ, потомъ же воскресъ.

Но Христосъ Своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ положилъ начало и нашему всеобщему воскресенію: „Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть“ (1 Коринѣ. 15, 20). Вотъ новый предметъ нынѣшней нашей радости. Воскресеніе Христосово соединено неразрывнымъ союзомъ и съ нашимъ воскресеніемъ. Послѣднее есть необходимое слѣдствіе перваго. Слышите, братія, ясное ученіе св. апостола Павла объ этомъ важнѣйшемъ предметѣ христіанскаго вѣроученія: „аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголютъ нѣщии въ васъ, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть. И аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста: аще же Христосъ не воста, тщя убо проповѣданіе наше, тщя же вѣра наша“ (1 Коринѣ. 12, 14). Видите, какъ христіанскія истины соединяются между собою. Но какъ утѣшительно, какъ радостно должно быть для христіанскаго сердца ученіе о воскресеніи мертвыхъ... Смерть есть страшное и притомъ самое неестественное явленіе въ природѣ человѣка. Человѣкъ стремится къ безконечному; желаетъ жить вѣчно; мысль его стремится къ безсмертію; онъ сознаетъ въ себѣ къ тому способность, но... минута смерти все разрушаетъ. Она превращаетъ въ ничто тѣ способности, знанія, приобрѣтенія, заслуги труда и достоинства, которыхъ достигъ человѣкъ въ теченіе своей жизни. Горькая доля земного существованія человѣка! Но она была бы еще болѣе горькою, если бы смерть прекращала совершенно бытіе его. Чѣмъ тогда отличался бы человѣкъ отъ безсловесныхъ животныхъ? О, нѣтъ! Человѣкъ созданъ для вѣчности. Смерть не уничтожаетъ его бытія: она потому для насъ и страшна, что противна природѣ нашей. Помышляя о ней, мы плачемъ и рыдаемъ, сознавая свое достоинство предъ другими земными тварями, и сами удивляемся: *како предахомся тлѣнью, како сопрягохомся смерти?* (Чинъ погреб. мірск. челов. стих. самогл. гл. 8). Въ отвѣтъ на наше удивленіе вѣра утѣшаетъ насъ и говоритъ: Богъ не сотворилъ смерти, — въ началѣ

Онъ создалъ человѣка и по тѣлу безсмертнымъ,—смерть вошла въ міръ завистью діавола, прельстившаго прародителей нашихъ въ раю преступить заповѣдь Божию,—смерть есть слѣдствіе первороднаго грѣха,—есть наказаніе за грѣхъ: „*оброцы грѣха смерть, единѣмъ чело-вѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть*“ (Римл. гл. 5, ст. 12), говоритъ слово Божіе.

И вотъ, претерпѣвшій Самъ за грѣхи наши смерть крестную и потомъ воскресшій изъ мертвыхъ—Владыка жизни Господь нашъ Иисусъ Христосъ, уничтоживъ силу грѣха, уничтожаетъ и силу смерти. Съ тѣхъ поръ смерть сдѣлалась для насъ только переходомъ къ жизни вѣчной. Господь, сдѣлавшись на землѣ чело-вѣкомъ, воскресши изъ мертвыхъ, прославилъ свое естество чело-вѣческое, а вмѣстѣ прославилъ и естество наше. Господь сдѣлалъ то, что тѣло наше, по кончинѣ міра, также воскреснетъ, опять соединится съ душою; будетъ тѣломъ прославленнымъ, подобнымъ тѣлу воскресшаго Христа и, составляя вмѣстѣ съ душою снова цѣлостное существо чело-вѣка, будетъ вѣчно блаженствовать не небесахъ. „*Христосъ возста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть; яко же бо о Адамѣ вси умираютъ, тако же и о Христѣ вси оживутъ*“ (1 Коринѣ. 15, 20, 22).

Вотъ, христілюбивые воины, въ чемъ состоитъ побѣда воскресшаго Христа Спасителя нашего надъ смертію. Вотъ, что значать слова: „*смертію смерть поправъ и суцимъ во гробѣхъ животовъ даровавъ*“. Какъ же послѣ того истиннымъ христіанамъ, празднующимъ сей торжественный и великій день, не радоваться и не веселиться? „*Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны*“.

Священникъ П. П—скій.

Христіанскія цѣнности.

1 Кор. XIII, 13.

Переоцѣнка цѣнностей!..

Этотъ кликъ несмолкаемо звучитъ въ сердцахъ нашихъ современниковъ; звучитъ, часто не выражаясь словами, но могущественно направляя чело-вѣческую дѣятельность; звучитъ громко, часто противъ воли, порой помимо сознанія!..

Устарѣли, не удовлетворяютъ больше прежнія цѣнности. Хочется новыхъ, свѣжихъ, сильныхъ...

Будемъ-ли, довольные старымъ, негодовать на стремящихся за новымъ? Имѣемъ-ли право негодовать? Не въ этомъ-ли,—въ поискахъ новыхъ цѣнностей, жизнь человѣка, человѣчества и всего міра?.. День смѣняется ночью, зима весной! Все течетъ, измѣняется, все стремится вылиться въ наилучшую форму, найти наилучшее для себя выраженіе!

Жизнь—въ поискахъ наилучшей формы!..

Исторія человѣчества есть рядъ переоцѣнокъ, одна величавѣ другой! Египетская форма смѣняется персидской, персидская греческой, эта—македонской, послѣдняя—римской и т. д.

Но безъ конца-ли человѣчество будетъ искать себѣ наилучшее выраженіе своихъ внутреннихъ переживаній?

Если безъ конца, то будетъ-ли смыслъ въ жизни? Не сплошной-ли комедіей будетъ тогда жизнь? Не властной-ли насмѣшкой надъ лучшими святыми чаяніями человѣка.

Поиски безъ надежды найти искомое! Развѣ это не насмѣшка? Развѣ не ужасно это?..

Помните, Достоевскій говоритъ, что самое ужасное наказаніе—работа безъ цѣли: перетащить камни на одно мѣсто, потомъ опять на старое и т. д...

И если безъ конца поиски, то міровая жизнь и есть это ужасное каторжное наказаніе...

И были въ исторіи міра моменты, когда человѣчествомъ овладѣвало такое убѣжденіе. И тогда ужасъ, мука и отчаяніе охватывали души людскія!.. Самоубійство являлось роковымъ исходомъ такого настроенія людей, являлись тогда „ораторы смерти“, выдумывались лучшіе способы покончить съ собой!..

Такъ было, напр., предъ пришествіемъ Христа.

Нѣчто подобное переживаемъ мы теперь: отчаялись въ достиженіи цѣли—и не видятъ смысла въ жизни. Жизнь кажется злостной комедіей!.. Посмотрѣли „съ холоднымъ вниманіемъ вокруг“... И жизнь показала такую „пустую и глупую шутку“!..

И ужаснѣе всего то, что тѣ-то, кто могли посмотреть съ холоднымъ вниманіемъ вокругъ, имѣютъ силы и преобѣдять отчаяніе въ душѣ; кончаютъ другіе — ученики! молодые души! даже дѣти!

И страшно становится за людей! Жалко этихъ молодыхъ душъ! Видно тяжело имъ, бѣднымъ, если свойственный ихъ годамъ инстинктъ жизни не можетъ преобѣдять эпидемическаго отчаянія.

Скажутъ: безвольныя, малодушныя существа. Такъ-ли? Вѣдь нашлась у нихъ воля, чтобы покончить съ собой! Хватаетъ же смѣлости броситься въ холодныя объятія смерти!..

Видно, тяжело бѣднымъ, если страшная смерть становится привлекательнѣе жизни!..

И хочется молить Бога, чтобы скорѣе кончилась эта злосчастная переоцѣнка цѣнностей! И открылись бы глаза людскія и увидѣли бы они истинныя цѣнности!..

Но гдѣ онѣ—эти цѣнности? И есть-ли такія?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ я попрошу васъ открыть первое посланіе къ Коринѳянамъ, 13-ю главу, 13-й стихъ:

„Нынѣ же пребываютъ три сѣи: вѣра, надежда, любовь, и большая изъ нихъ любовь“. Нынѣ, т. е., теперь, въ нашей земной жизни, въ противоположность тому времени, когда настанетъ совершенное (XIII, ст. 10), когда будемъ видѣть лицомъ къ лицу (ст. 12), когда будетъ Богъ все во всемъ (I Кор. XV, 28), когда будетъ новая земля и новое небо (Апок. XXI, 1), когда отретъ Богъ всякую слезу съ очей и смерти уже не будетъ (Апок. XXI, 4).

Препобываютъ, т. е., имѣютъ значеніе, дѣйствуютъ, примѣняются, проявляются. *Три сѣи: вѣра, надежда, любовь.* Три вида проявленія вѣрующей души: три принципа жизни! три цѣнности!

Только три!

У не-христіанина много цѣнностей. Не перечесть: богатство, слава, честь, ордена и т. д. У христіанина только три: вѣра, надежда, любовь. У не-христіанина цѣнности смѣняются чуть не каждый день: сегодня—богатство, завтра—честь, потомъ—хорошая обстановка, и т. д. Что ни день, то новыя! И у всякаго свои... У христіанина—единственныя, несмѣняемыя три. И у всякаго христіанина—только эти три...

У нехристіанина съ момента пріобрѣтенія цѣнности наступаетъ переоцѣнка и поиски новой. Пріобрѣлъ тысячу, гонится за десятью тысячъ; пріобрѣлъ домъ, рвется за обстановкой... У христіанина съ момента прозрѣнія, переоцѣнки временныхъ, ложныхъ цѣнностей и пріобрѣтенія истинныхъ: вѣры, надежды и любви—не бываетъ больше переоцѣнки. Но чѣмъ глубже усваиваетъ найденныя истинныя три цѣнности, тѣмъ отчетливѣе сознаетъ ихъ достоинство и непереоцѣнимость!..

И правда, что можетъ быть выше, дороже этихъ цѣнностей? Вѣра!

Только вспомнить мелькомъ, краешкомъ ума подойти къ тому,

что обѣтовано обладателямъ этой цѣнности,—сердце замираетъ! А что если воспринять это обѣтованіе во всей его цѣлости, величіи и силѣ! Помните это краткое, но поразительное повѣствованіе евангелія!

„На утро, возвращаясь въ городъ, Христосъ взалкалъ. И увидѣвъ смоковницу одну стоящую при пути, подошелъ къ ней и ничего не нашелъ на ней, только листья, и сказалъ ей: да не будетъ никогда отъ тебя плода во вѣкъ. И тотчасъ засохла смоковница. Видѣвъ то, ученики дивились и говорили: какъ тотчасъ засохла смоковница?“ И какъ не дивиться! *„Иисусъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ (еще болѣе удивительное!): истинно говорю вамъ: если имѣете вѣру и не усомнитесь, не только сотворите, что было со смоковницею; но если и горь сей скажете: двигнись и ввергнись въ море, будетъ; и все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, примете“* (Ев. Мѡ. XXI, 18—21).

Вѣра двигаетъ горами; молитву дѣлаетъ чудодѣйственною! Найдите еще подобную силу. И обратите вниманіе, что двигаетъ горами вѣра, только съ горчичное зерно! А если вся вѣра? Какая же человѣческая цѣнность можетъ сравниться въ силѣ съ этою Божіею цѣнностію?

Надежда!

Что это за цѣнность, прочтите 22-й псаломъ. И предстанетъ она предъ вами во всей своей очаровательной силѣ.

„Господь пастырь мой! Я ни въ чемъ не буду нуждаться! Снъ покоитъ меня на злачныхъ пажитяхъ и водитъ меня къ водамъ тихимъ, подкрѣпляетъ душу мою, направляетъ меня на стези правды ради имени своего.“

„Если я пойду и долиною смертной тѣни, не убоюсь зла! Потому что ты со мною; Твой жезлъ и Твой посохъ,—они успокаиваютъ меня!.. Ты приготовилъ предо мною трапезу въ виду враговъ моихъ, умастилъ слезамъ голову мою, чаша моя преисполнена!“

„Такъ благость и милость Твои да сопровождаютъ меня во все дни жизни моей, и я пребуду въ домъ Господень много дней!“

Какое спокойствіе! Какая поразительная увѣренность въ своемъ благополучіи! Какая изъ человѣческихъ цѣнностей дастъ Вамъ такое спокойствіе, внушитъ вамъ такую увѣренность?

Богатъ о-ли! Но свободные отъ голода и холода богатые трепещутъ и боѣ бѣдныхъ предъ другими бѣдствіями ловѣщества:

болѣзнью, смертью!.. Наука? Но смотрите, вооруженное наукою человечество страшится предъ надвигающеюся годъ за годомъ голодовкою! Не можетъ безъ кровопролитія разрѣшить вопроса о хлѣбѣ!..

Обладателю же христіанской надежды не страшна смерть.

„Смерть, гдѣ твое жало?—бросаетъ онъ ей вызовъ. Не страшна болѣзнь. „Боленъ-ли кто, пусть призоветъ пресвитеровъ церкви и молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавши его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь, и какіе сотворилъ грѣхи, отпустятся ему“ (Іак. V, 14, 15).

Нисколько не тревожатъ вопросы о насущномъ пропитаніи. „Не заботьтесь душею вашею, что вамъ ѣсть и что пить, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетесь (Мѡ. VI, 25).

Ничто не страшно обладателю надежды!

Любовь!

Можно-ли описать словомъ человѣческимъ величіе этой цѣнности?

Слово Божіе просто, но величаво характеризуетъ любовь.

„Возлюбленные, пишетъ св. ап. Іоаннъ Богословъ, возлюбимъ другъ друга! Любовь отъ Бога и всякій, кто любитъ, рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога. Кто не любитъ, не позналъ Бога; ибо Богъ есть любовь. Любовь Божія къ намъ въ томъ, открылась, что Богъ Сына Своего Единороднаго послалъ въ міръ, да живы будемъ Имъ. Въ томъ и явились любовь—не что мы возлюбили Бога, но Онъ возлюбилъ насъ и послалъ Сына Своего въ искупленіе грѣховъ нашихъ. Возлюбленные! если такъ возлюбилъ насъ Богъ, то должны и мы другъ друга любить“... И въ томъ совершенна будетъ въ насъ любовь, что мы дерзновеніе имѣть будемъ въ день судный, когда въ міръ семъ жили, какъ Онъ жилъ.

„Нѣтъ страха въ любви, но совершенная любовь вонъ изгоняетъ страхъ; въ страхъ—мученіе и кто страшится, тотъ несовершенъ въ любви. Любимъ Его, ибо Онъ прежде возлюбилъ насъ.

„Кто скажетъ: люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжець. Кто не любитъ брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ Бога любить, кого не видитъ! И мы отъ Него такую имѣемъ заповѣдь, что-бы, кто Бога любитъ, любилъ и брата своего (1 п. Іоанна, IV, 7—21).

Вотъ что такое любовь!

Какая цѣнность человѣческая можетъ сравниться съ нею? Вспомните, чего только люди не выдумывали, чтобы приблизиться къ Богу!.. И не могли достигнуть желаемой цѣли. А кто пребываетъ въ любви, пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ (I Иоан. IV, 16).

Чего не вымышляли люди, чтобы познать Бога и тайну міра Его! А кто любитъ, тотъ знаетъ Бога!

Сколько книгъ написано, средствъ придумано, чтобы уничтожить вражду между людьми, убійство, ненависть, грабежъ!.. А кто Бога любитъ, любитъ и брата своего!

Выдумали пароходы, телефоны, полетѣли по воздуху... и все на одной сажени не понимаютъ другъ друга! А любовь соединяетъ чрезъ миллионы верстъ: „кто любитъ брата своего, тотъ во свѣтѣ пребываетъ“ (I Иоанна I, 10). „Если же во свѣтѣ ходимо, какъ Самъ Онъ во свѣтѣ, то имѣемъ общеніе другъ съ другомъ (I, 7).“

Вотъ каковы христіанскія цѣнности! Да сотворить Господь, чтобы открылись глаза людскія и увидѣли-бы мы въ вѣрѣ, надеждѣ и любви истинныя цѣнности, единственныя, непереоцѣнимыя, дающія все то, чего такъ жаждетъ изстрадавшая до отчаянія современная душа!..

Свящ. I. Егоровъ.

Паломничество учебной команды 56-го Пѣхотнаго Житомирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Полка.

Страдная пора для нижнихъ чиновъ учебной команды — выпускной экзамень, — длившаяся нѣсколько дней, наконецъ закончена. Всѣ вздохнули свободной грудью послѣ непривычныхъ и, пожалуй, непосильныхъ умственныхъ работъ. Легко только вѣдь сказать: нужно дать отчетъ, выдержать экзамень по 16-ти предметамъ и притомъ пройденнымъ въ такой короткій срокъ, меньше чѣмъ за одинъ годъ. Нужно видѣть, съ какимъ поразительнымъ усердіемъ, съ какой иногда прямо лихорадочной посрѣшностью берутся за ученье эти недавно бывшіе пахари, мастера, рабочіе, рѣдко когда державшіе до службы въ рукахъ книжки, наполовину позабывшіе то, что проходило ими или въ сельской школѣ, или же самоучкой.

Чѣмъ же объяснить такое усердіе, такое рвеніе къ ученію у людей, несущихъ казенную службу, воинскую повинность? Думаемъ, не ошибемся, если скажемъ, что главный стимулъ этого труда есть прежде всего желаніе возвратиться домой, на родину, чловѣкомъ; уже болѣе образованнымъ, развитымъ; желаніе „не ударить лицомъ въ грязь“ предъ своими прямыми начальниками, выбравшими ихъ и отправившими въ учебную команду — этотъ университетъ полковой, — предъ товарищами, оставшимися въ ротахъ; желаніе, наконецъ, выслужиться предъ начальствомъ и, быть можетъ, со временемъ попасть въ подпрапорщики: а вѣдь послѣдніе теперь даже очень хорошо обезпечены. Вотъ все это и побуждаетъ ихъ забыть свою и прежнюю сонливость и свойственную большинству русскихъ людей нерасположенность къ умственному труду, бросить свою лѣность и наперечъ свои силы, занимаясь безъ устали съ самаго ранняго утра до поздней ночи.

Очень успѣшно справились наши великовозрастные ученики, при помощи Божіей и подъ руководствомъ опытныхъ, примѣрно преданныхъ дѣлу обученія, своихъ наставниковъ съ трудно дающимися имъ (ученикамъ) уставами. Съ дѣтской радостью, съ свѣтлой надеждой на дальнѣйшій успѣхъ по службѣ приготовились разойтись по своимъ ротамъ окончившіе учебную команду. Но, прежде чѣмъ разойтись по ротамъ, они хотѣли чѣмъ-нибудь и какъ-нибудь ознаменовать окончаніе труднаго для нихъ дѣла, запечатлѣть памятное для нихъ пребываніе въ учебной командѣ, чтобы доброе воспоминаніе объ этомъ осталось на всю жизнь.

Полковой священникъ и предложилъ имъ совершить всей командой, въ полномъ ея составѣ, паломничество въ Ново-Нямецкій, или, какъ онъ здѣсь называется, Кицканскій монастырь, Бессарабской губерніи, и, такимъ образомъ, поблагодарить Господа за успѣшное окончаніе ученія и попросить новыхъ силъ на безпорочную службу. Съ необыкновенной радостью и полной готовностью откликнулись все на это предложеніе. Начальникъ учебной команды и его помощники то же съ радостью изъявили желаніе принять участіе въ этомъ паломничествѣ. Доложили командиру полка, и онъ не только одобрилъ это доброе предпріятіе, но даже хотѣлъ самъ присоединиться, но былъ въ это время вызванъ по дѣламъ службы въ штабъ дивизіи, въ городъ Кишиневъ. Сборъ паломниковъ былъ недолгій. Рѣшили идти 7-го декабря рано утромъ и предварительно послали предупредить о. игумена о своемъ желаніи посѣтить св. обитель. Пугала только всехъ погода: стоитъ только пойти хотѣ

небольшому дождю, какъ добраться въ монастырь почти совсѣмъ невозможно: дорога, ведущая въ монастырь, въ дождливое время почти непроходимая, грязь непролазная. Но и тутъ посчастливилось. Подрядъ нѣсколько недѣль здѣсь стояла чудная, совсѣмъ не зимняя, а скорѣе весенняя погода: при 8, 10 и даже больше градусахъ тепла были ясные, солнечные, совершенно безвѣтренные (пронзительные вѣтры въ эту пору здѣсь обычное явленіе) дни и тропинки въ лѣсу, лежавшему по пути въ монастырь, были совершенно сухія.

7-го декабря рано утромъ, еще солнце не показывалось, вся учебная команда во главѣ съ начальникомъ, капитаномъ А. А. Цѣханскимъ и поручикомъ В. А. Доманскимъ была уже наготовѣ: поджидали полкового священника. Быстро стали по своимъ мѣстамъ, пропѣли „Царю Небесный“ и выступили со двора. Нужно было проходить черезъ весь городъ (Тирасполь). Встрѣчавшіеся жители города удивлялись такой ранней прогулкѣ, да еще съ священникомъ впереди. Когда же пришли къ мѣсту переправы черезъ Днѣстръ, пришлось подождать около $1\frac{1}{2}$ часа, пока подали съ противоположной стороны рѣки паромъ, а за это время собралась порядочная толпа любопытныхъ, интересующихся узнать, куда мы идемъ. Велико было удивленіе любопытныхъ, когда они узнали, что идемъ мы не на прогулку, а помолиться Богу и, притомъ, это — желаніе самихъ нижнихъ чиновъ: „неужто могутъ быть такіе порывы у солдатъ, людей молодыхъ, здоровыхъ, любящихъ только пѣсни попѣть, погулять, а при случаѣ, если вырвутся на свободу, то и покутить“, — слышались съ нѣсколькихъ сторонъ подобныя замѣчанія. Но удивленію любопытныхъ не было конца, когда на команду начальника: „кто хочетъ, закури“, — почти всѣ сказали: „нѣтъ, ужъ мы потерпимъ. Побудемъ въ храмѣ, помолимся, а тогда ужъ и покуримъ“.

Съ нетерпѣніемъ ждали парома; всѣмъ хотѣлось поскорѣе, пораньше, попасть въ монастырь. Самая переправа недолго происходила: солдаты сами усердно тащили канатъ парома. Весело и привѣтливо взошло солнце и своими теплыми, скорѣе весенними, а не зимними лучами, ласкало и ободряло путниковъ. Начальникъ команды обратилъ на это вниманіе всѣхъ: „смотрите, братцы, точно самъ Богъ насъ благословляетъ за наше предпріятіе, врядъ ли можетъ быть когда въ такую пору еще такой чудный день“. Невыразимо весело было идти по красивому, извилистому берегу Днѣстра, окружающаго монастырь съ трехъ сторонъ. Все пространство между рѣ-

кой и монастыремъ, представляющее собой какъ бы низменный полуостровъ, покрыто довольно большимъ лѣсомъ и садами, такъ что монастырь, видный издали, здѣсь же всю дорогу невидѣнъ богомольцамъ, пока они не подойдутъ почти вплотную къ нему и тутъ только увидятъ стоящій на пригоркѣ монастырь, окруженный довольно высокой и толстой стѣной, гребень которой усыпанъ битымъ стекломъ. За оградой видѣется нѣсколько церквей и монастырскихъ построекъ. Когда подошли къ монастырскимъ воротамъ, привратникъ, хотя и посмотрѣлъ на насъ съ удивленіемъ, даже недоумѣніемъ, но по просьбѣ нашей, тотчасъ открылъ ворота, и вся команда вошла въ стройномъ порядкѣ на монастырскій дворъ. Снявши фуражки, благоговѣнно осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, направились, по указанію привратника, къ трапезной церкви, гдѣ въ это время шла уже литургія. Пѣли Херувимскую пѣснь на молдавскомъ языкѣ; конечно, никто и не догадался бы, что поется Херувимская пѣснь, если бы не „Великій выходъ“, на которомъ и діаконъ и священникъ произносили моленія о Царѣ и Св. Синодѣ на церковно-славянскомъ языкѣ. Въ дальнѣйшемъ пѣснопѣнія литургіи чередовались: то на церковно-славянскомъ языкѣ, то на молдавскомъ. Всѣ нижніе чины покупали и ставили свѣчи. Полковой священникъ просилъ доложить о игумену о томъ, что вся учебная команда 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка, въ составѣ 110 человекъ, прибыла въ монастырь помолиться Богу и осмотрѣть монастырь. Скоро явился о. казначей монастыря, о. Хрисанфъ и сообщил паломникамъ, что о. игумень же нѣсколько дней не выходитъ изъ комнаты, боленъ и очень сожалѣетъ, что не можетъ самъ лично принять участія въ нашей молитвѣ, показать и разсказать о своемъ монастырѣ. Все время неотлучно съ нами былъ о. казначей, пріятливымъ и ласковымъ обращеніемъ котораго были мы всѣ положительно очарованы. Онъ успѣвшилъ намъ сообщить, что ему Житомирцы—родные, такъ какъ онъ во время послѣдней кампаніи служилъ при госпиталѣ 14-й пѣхотной дивизіи. Сообщая намъ, что послѣ литургіи сейчасъ же будетъ отпѣваніе одного схимника, 80-ти-лѣтняго старца: солдаты пожелали присутствовать на этомъ отпѣваніи, на которое собралась вся братія монастыря. Отпѣваніе совершалось также на церковно-славянскомъ и на молдавскомъ языкахъ. Послѣ отпѣванія богомольцы отправились въ главную церковь монастыря—соборъ. Здѣсь, передъ чтимымъ образомъ Божіей Матери, былъ для паломниковъ отслуженъ молебенъ. Предъ молебномъ полковой священникъ сказалъ поученіе, въ которомъ сооб-

щиль краткую исторію монастыря, обратилъ вниманіе богомольцевъ, какъ на особое благоволеніе Божіе и милость, что монастырь сравнительно за такое короткое время (основ. 1867 г.) такъ великолѣпно обстроился и привлекаетъ къ себѣ многихъ богомольцевъ не только изъ окрестностей, но изъ дальнихъ губерній; призывалъ своихъ пасомыхъ всегда хранить любовь къ святому храму; нести и хранить эту любовь и домой, когда они окончатъ свою службу и возвратятся на родину и другихъ къ тому же располагать. Въ заключеніе священникъ пригласилъ паломниковъ „единими устами и единымъ сердцемъ“ принести горячія благодарственные моленія Господу и Пресвятой Дѣвѣ Маріи, за успѣшное окончаніе обученія въ командѣ и удостоившимъ ихъ посѣтить эту святую обитель, и попросить у Господа новыхъ силъ на безпорочное окончаніе военной службы и благополучное возвращеніе къ своимъ роднымъ домамъ и полямъ. И, дѣйствительно, всѣ 110 человекъ единодушно пѣли весь молебенъ; присоединились къ общему пѣнію и братія и бывшіе тутъ богомольцы. Настроеніе всѣхъ было поразительно христіански—возвышенное; особенно трогательный и торжественный былъ моментъ въ концѣ молебна, когда, послѣ сугубой ектени, всѣ, ставши на колѣни, запѣли: „подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице, Дѣво“. Гулко и мощно неслись молодые, сильные голоса въ высокомъ и просторномъ храмѣ, и послѣднія слова: „Пресвятая Богородице, спаси насъ“, точно таившіяся тамъ, гдѣ-то далеко въ тайникахъ души, и какъ будто раньше прятавшіяся, теперь властно, широко вырвались наружу и летѣли высоко, высоко и какъ будто эхомъ откликнулись въ высокомъ куполѣ. Звуки замерли... Головы всѣхъ были наклонены до самой земли предъ ликомъ Богоматери и, когда подняли головы, у многихъ на глазахъ были слезы. Можно съ увѣренностью сказать, что никто изъ присутствующихъ въ храмѣ не забудетъ этого момента! Лучше всякихъ словъ и рѣчей повліяетъ на душу подобный моментъ и глубоко и надолго въ ней останется. Стали подходить къ кресту. Отецъ казначей благословлялъ каждого паломника иконой Божіей Матери. Велика была благодарность нижнихъ чиновъ, когда они узнали, что это — даръ монастыря на добрую память о немъ. Никто изъ нихъ и не рассчитывалъ на такую доброту и расположеніе монашествующихъ; какъ-то чувствовалось даже неловко при видѣ такого сердечнаго отношенія. Принимая икону отъ о. казначея, всѣ съ глубокимъ чувствомъ благодарности цѣловали ему руку. Все время, пока подходили къ кресту,

пѣли тропарь Благовѣщенію Богоматери и тропарь „Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притечемъ“ и „Спаси, Господи, люди твоя“.

Послѣ молебна о. казначей пригласилъ всѣхъ насъ въ общую братскую столовую, гдѣ всѣмъ былъ приготовленъ полный обѣдъ вмѣстѣ съ монашествующими. Для каждаго были: отдѣльная тарелка, ложка и вилка. Обѣдъ былъ великолѣпный. Каждому дали по стакану краснаго винограднаго, настоенаго на полыни, вина передъ горячимъ подана была всѣмъ закуска: сельди съ лукомъ и маслины; затѣмъ поданъ былъ борщъ съ рыбой, мамалыга (мѣтное кушанье изъ заварной кукурузной муки) и рисовыя котлеты съ соусомъ изъ изюма и чернослива. Всѣхъ насъ поражала тишина и порядокъ за обѣдомъ. Во время обѣда одинъ изъ монашествующихъ читалъ житіе св. Амвросія, еп. Медиоланскаго. Удовольствію и радости паломниковъ не было конца; они совершенно не рассчитывали на такой радушный, сердечный пріемъ братів; напротивъ, еще дорогой приходилось отъ многихъ слышать замѣчаніе: „ну, сегодня намъ придется весь день поговѣть, вѣдь и хлѣба врядъ-ли достанешь на столько человѣкъ“. Каково же было ихъ удивленіе, когда ихъ угостили такимъ роскошнымъ обѣдомъ? Желая какъ бы отблагодарить за это, всѣ покупали въ монастырской лавкѣ кто евангеліе, кто молитвенникъ, кто поминаніе, книжки религіозно-нравственнаго содержанія и со всѣми этими покупками, съ иконками въ рукахъ около собора были нѣсколько разъ сняты своимъ же любителемъ-фотографомъ. Тутъ же всѣ поголовно заявили желаніе купить на память фотографическій снимокъ ихъ группы.

Осмотрѣли послѣ обѣда еще два храма, одинъ старый, когда-то бывшій приходскій, а другой — самый новый, устроенный въ 1904 году; послѣдній поразилъ всѣхъ насъ своей красотой какъ снаружи, такъ въ особенности внутри: чудный иконостасъ академической работы; на стѣнахъ — прекрасная живопись; вообще — этотъ храмъ внутри очень напоминаетъ Кіевскій Владимирскій соборъ. Переходя отъ одного къ другому храму, паломники и на дворѣ монастырскомъ ходили съ открытыми головами.

Протившись съ о. казначеемъ и братіей, горячо поблагодаривши за добрый пріемъ, собрались уходить. О. казначей и многіе монашествующіе провожали богомольцевъ за ворота монастыря. За монастыремъ всѣ весело и громко запѣли: „Бородино“, и на это пѣніе выбѣжали изъ своихъ хатъ жители дер. Кицканъ. Долго смотрѣли на удалявшихся солдатъ монашествующіе и жители деревни. Возвратились домой поздно вечеромъ. Прощаясь съ нижними чи-

нами, священникъ сказалъ нѣсколько словъ о томъ, чтобы они возможно долѣе хранили въ своихъ душахъ и сердцахъ память о своемъ паломничествѣ, чтобы и другимъ рассказывали бы объ этомъ.

Священникъ А. Илларионовъ.

Первая книга Свода Военныхъ Постановленій 1869 года

(Военное Министерство и особыя высшія военныя установленія)

Изд. 3 (1907 г.) со всѣми измѣненіями по 1 Марта 1911 г. ¹⁾

Первая книга Свода Военныхъ Постановленій 1869 года, заключающая въ себѣ 784 статьи съ 11-ю приложеніями къ нимъ, состоитъ изъ слѣдующихъ шести раздѣловъ:

- I. *Военное Министерство* (стг. 2—570 со ст. 1, служащей какъ бы общимъ введеніемъ ко всей книгѣ).
- II. *Главное Управленіе Генеральнаго Штаба* (стг. 571—655) ²⁾.
- III. *Управленіе Генераль-Инспектора Пѣхоты* (стг. 656—670) ³⁾.
- IV. *Управленіе Генераль-Инспектора Кавалеріи съ Управленіемъ Инспектора Ремонтовъ* ⁴⁾ и *Запаса Кавалеріи*. (стг. 671—698).
- V. *Александровскій Комитетъ о раненыхъ* (стг. 699—745) ⁵⁾.
- VI. *Управленіе церквями и православнымъ духовенствомъ военнаго вѣдомства* (стг. 746—784).

Первый раздѣлъ книги, въ свою очередь, распадается на 21 главу со своими, особыми въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, отдѣленіями.

¹⁾ Продолженіе статей: „О военныхъ законахъ“ и „О составѣ военныхъ законовъ“ (См. №№ 3—6).

²⁾ Въ настоящее время это Управленіе вошло въ составъ Министерства (Прик. по воен. вѣд. 1910 г. № 496 и др.).

³⁾ Эта должность замѣнена должностію „Инспектора стрѣлковой части въ войскахъ“, подчиненнаго Военному Министру (Прик. по воен. вѣд. 1909 г. № 586 и 1911 г. № 4).

⁴⁾ Это Управленіе преобразовано въ „Управленіе по ремонту арміи“ (Пр. по в. в. 1909 г. № 130). См. также новое „Положеніе о Генераль-Инспекторахъ“ въ Пр. по в. в. 1910 г. № 664.

⁵⁾ Александровскій Комитетъ включенъ въ составъ Министерства (Прик. по в. в. 1909 г. № 568, а также Пр. 1910 г. № 496).

Гл. I.—*Положенія общія* (стт. 2—7 съ 1 ст.).

Ст. 1. Верховное начальствованіе надъ всѣми сухопутными вооруженными силами Россійскаго Государства принадлежитъ Государю Императору, Державному Вождю Россійской арміи. Государь Императоръ опредѣляетъ устройство арміи; отъ Него исходятъ указы и повелѣнія относительно дислокаціи войскъ, приведенія ихъ на военное положеніе, обученія ихъ, прохожденія службы чинами арміи и всего, вообще, относящагося до устройства вооруженныхъ силъ и обороны Россійскаго Государства; Имъ, въ порядкѣ верховнаго управленія, устанавливаются также ограниченія въ отношеніи права жительства и приобрѣтенія недвижимаго имущества въ мѣстностяхъ, составляющихъ крѣпостные районы и опорные пункты для арміи.

Ст. 2. Военное Министерство, въ общемъ составѣ государственнаго управленія, есть высшій органъ, чрезъ который объявляется и приводится въ исполненіе Высочайшая воля по предметамъ, до военно-сухопутныхъ силъ относящимся.

Изъ ст. 3. Въ Военномъ Министерствѣ сосредоточивается, какъ въ высшей инстанціи, завѣдываніе всѣми отраслями военнаго управленія.

Ст. 7. Церквами и православнымъ духовенствомъ военнаго вѣдомства завѣдываетъ духовное лицо, именуемое „Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства“¹⁾.

1) Эта статья, а равно и весь, тѣсно связанный съ нею, VI раздѣлъ I кн. Св. В. П. 1869 г. впервые появляются только во 2-мъ (1893 г.) изданіи этой книги, т. е., послѣ объявленія въ приказѣ по военному вѣдомству 1890 г. за № 208, Высочайше утвержденнаго 12 іюня того же года „Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ“. Что же касается 1-го изд. I кн. Св. В. П. 1869 г., а равно кн. I ч. I Св. В. П. 1859 г. и кн. I ч. I Св. В. П. 1838 г., то въ нихъ—кромѣ одного лишь указанія на принадлежность къ Главному Штабу Его Императорскаго Величества или къ Императорской Главной Квартирѣ, въ числѣ прочихъ чиновъ, и Оберъ-Священника (Св. В. П. 1838 г. Ч. I кн. I ст. 37) или Главнаго Священника (Св. В. П. 1859 г. ч. I кн. I ст. 44 и Св. В. П. 1869 г. кн. I изд. I ст. 29) сего Штаба или Квартиры—вовсе не упоминается о тѣхъ духовныхъ лицахъ (Оберъ-Священникъ или Главномъ Священникъ арміи и флота), которыя въ теченіи почти 100 лѣтъ завѣдывали церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства на одинаковыхъ съ Протопресвитеромъ (по „Положенію 1890 г.“), а иногда даже и на болѣе широкихъ правахъ (см. напр., „Новое положеніе объ управленіи военнымъ духовенствомъ“

Гл. II.—*О Военномъ Министрѣ* (стт. 8—28).

Ст. 8. Военный Министръ есть главный начальникъ всѣхъ отраслей военно-сухопутнаго управленія и подчиняется въ дѣйствіяхъ своихъ непосредственно Верховной власти.

„Военный Министръ является единственнымъ докладчикомъ Государю Императору по всѣмъ дѣламъ военнаго вѣдомства“ (Прик. по воен. вѣд. 1909 г. № 566).

Гл. III.—*О Помощникѣ Военнаго Министра* (стт. 29—32).

Помощникъ Военнаго Министра, подчиняясь непосредственно Министру, по его указаніямъ, облегчаетъ труды его и въ потребныхъ случаяхъ замѣщаетъ его.

Гл. IV.—*Объ Императорской Главной Квартирѣ*
(стт. 33—61 съ прилож. къ ст. 34) ¹⁾.

Ст. I. Императорскую Главную Квартиру составляютъ: 1) Командующій Императорскою Главною Квартирою ²⁾, 2) Помощникъ его, 3) генераль-адъютанты

проф. Т. Барсова, стр. 69. „Очерки изъ исторіи управл. воен. духов.“ А. Боголюбова стр. 8—22, 68—70 и др.). Такое умолчаніе въ области военнаго законодательства о главныхъ начальникахъ военнаго духовенства (предметъ вѣдѣнія ихъ, о правахъ и обязанностяхъ ихъ) до 1893 года, какъ намъ кажется, можетъ быть объяснено тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ Высочайшія повелѣнія и указы относительно упомянутыхъ духовныхъ лицъ въ прежнее время объявлялись только чрезъ св. Синодъ (см. напр., Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XXVI, изд. 1830 г. № 19369) и вовсе не опубликовывались по военному вѣдомству, какъ это было сдѣлано въ отношеніи „Положенія 1890 года“ (Прик. по в. в. 1890 г. № 208) и какъ это вообще въ подобныхъ случаяхъ дѣлается теперь (см. напр. Прик. по в. в. 1888 г. № 45; 1901 г. № 100; 1903 г. № 324; 1910 г. №№ 138 и 230; Цирк. Гл. Шт. 1888 г. № 83 и мн. др.), а слѣдовательно, и не могли служить, такъ сказать, обязательно-необходимымъ законодательнымъ матеріаломъ при составленіи 1 кн. I ч. Св. В. П. 1838 и 1859 г.г. или 1-го изд. I кн. Св. В. П. 1869 г.

¹⁾ Эти статьи I кн. Св. В. П. 1869 г. замѣнены новымъ „положеніемъ о Главной Квартирѣ“ (Прик. по в. в. 1908 г. № 9 и дополн. 1909 г. № 317), изъ котораго нами и приводятся статьи со своею нумераціею.

²⁾ Въ этой должности обыкновенно состоитъ Министръ Императорскаго Двора.

при Особѣ Его Величества, 4) генераль-адъютанты Его Величества, 5) свиты Его Величества генераль-маіоры и контръ-адмиралы, 6) флигель-адъютанты Его Величества, 7) штабъ-офицеры для порученій при Императорской Главной Квартирѣ, 8) лейбъ-медикъ Его Величества, 9) адъютантъ Командующаго Главною Квартирою, 10) Военно-походная Канцелярія Его Императорскаго Величества, 11) Морская Походная Канцелярія Его Императорскаго Величества и 12) Собственный Его Императорскаго Величества конвой¹⁾.

Ст. 13. Когда во время путешествій или пребыванія Государя Императора внѣ постоянной резиденціи Военный Министръ не находится при Его Велиествѣ, Командующій Императорскою Главною Квартирою принимаетъ особыя Высочайшія повелѣнія по военному вѣдомству и доносить о нихъ Военному Министру, а Высочайшіе приказы въ этихъ случаяхъ подписываетъ съ добавленіемъ словъ: „за отсутствіемъ Военнаго Министра“.

Ст. 14. Во время путешествій Государя Императора, а также пребыванія Его Величества внѣ постоянной резиденціи Командующій Императорскою Главною Квартирою объявляетъ, по особымъ приказаніямъ Его Величества, какъ министрамъ и главноуправляющимъ, такъ и всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, для дальнѣйшаго исполненія, Высочайшія повелѣнія и разрѣшенія по дѣламъ имъ подвѣдомственнымъ.

Ст. 15. Во время путешествій Государя Императора Командующій Императорскою Главною Квартирою представляетъ Его Величеству поступившія всеподданнѣйшія прошенія не терпяція отлагательства, дѣлаетъ необходимыя сношенія съ подлежащими учрежденіями и лицами и объявляетъ послѣдовавшія по нимъ Высочайшія повелѣнія.

¹⁾ Прежде въ составъ Императорской Главной Квартіры входилъ и „Главный Священникъ гвардіи и гренадеръ“ (см. ст. 29 I кн. I изд. Св. В. П. 1869 г.).

Гл. V.—*О Военномъ Совѣтѣ и состоящихъ при немъ учрежденіяхъ* (стт. 62—156 съ прилож. къ стт. 62, 107 и 116)¹⁾.

Военный Совѣтъ есть высшее коллегіальное учрежденіе по дѣламъ военнаго законодательства и военнаго хозяйства, а также для обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ по состоянію войскъ и военныхъ заведеній и для рассмотрѣнія дѣлъ о преданіи суду, за преступленія по службѣ, высшихъ чиновъ военнаго управленія. Ему же принадлежитъ общее вѣдѣніе дѣлами эмеритуры военно-сухопутнаго вѣдомства. Подчиняясь непосредственно Верховной власти, Военный Совѣтъ состоитъ изъ членовъ (высшихъ генераловъ), назначаемыхъ по Высочайшему усмотрѣнію, подъ предсѣдательствомъ Военнаго Министра.

Гл. VI.—*О Главномъ Военномъ Судѣ*²⁾ (ст. 157).

Главному Военному Суду принадлежитъ судебная власть въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда военнаго вѣдомства.

Гл. VII.—*О Верховномъ Военно - Уголовномъ Судѣ*³⁾
(стт. 158—159).

Верховный Военно-Уголовный Судъ разсматриваетъ дѣла о преступленіяхъ по службѣ высшихъ военныхъ чиновъ.

¹⁾ Здѣсь показаны состоящими при Военномъ Совѣтѣ слѣдующія учрежденія: 1) *Комитетъ по образованію войскъ*, 2) *Главный Военно-Санитарный Комитетъ*, 3) *Кодификаціонный Отдѣлъ* и 4) *Высочайше учрежденная (временная) Комиссія для завѣдыванія дѣлами по устройству казармъ*. Въ настоящее время, за послѣдовавшею реорганизаціею Главныхъ Управленій, Комитетъ по образованію войскъ и Главный Военно-Санитарный Комитетъ упразднены (прик. по в. в. 1909 г. за № 567 и 582 и 1910 г. № 496), съ передачею дѣлъ перваго изъ нихъ въ Главное Управление Генеральнаго Штаба, а втораго—въ Главное Военно-Санитарное Управление. Что же касается Кодификаціоннаго Отдѣла и Комиссіи по устройству Казармъ, то первый изъ нихъ перечисленъ въ составъ Канцеляріи Военнаго Министерства (Прик. 1910 г. № 496), а послѣдняя переименована въ самостоятельный *Главный Комитетъ по устройству казармъ*, подчиненный непосредственно Военному Министру (Прик. 1911 г. № 50).

²⁾ Учрежденіе коллегіальное.

³⁾ Учрежденіе также коллегіальное.

Гл. VIII.—О Канцеляріи Военнаго Министерства
(стт. 160—168).

Въ Канцеляріи Военнаго Министерства сосредоточиваются дѣла, подлежащія непосредственному вѣдѣнію Военнаго Министра и все дѣлопроизводство Военнаго Совѣта. Въ составъ Канцеляріи входитъ также особый „Кодификаціонный Отдѣлъ“¹⁾, въ коемъ „производятся всѣ работы по изданію Свода Военныхъ Постановленій, Продолженій къ оному и Сборника общихъ для всѣхъ частей военнаго вѣдомства инструкцій“ (ст. 109 и прил. къ ст. 116).

Гл. IX.—О Главномъ Штабѣ (стт. 169—196 и 388—390)
съ прилож. къ ст. 183 и прик. по воен. вѣд. 1910 г.
№ 496).

Главный Штабъ, вѣдая разработкою вопросовъ, касающихся прохожденія службы въ войскахъ, размѣщенія, инспекторской части и внутренняго быта ихъ, а равно дѣлами казачьихъ войскъ и дѣлами гражданскаго управленія, состоящихъ въ вѣдѣніи Военнаго Министерства, отдаленныхъ мѣстностей, состоитъ изъ отдѣловъ: 1) Дежурнаго Генерала, 2) Казачьяго и 3) Пенсіоннаго и частей: 1) Азіатской и 2) Распорядительной²⁾, во главѣ съ Начальникомъ Главнаго Штаба, непосредственно подчиненнымъ Военному Министру.

Изъ ст 171. Главный Штабъ печется о поддержаніи въ войскахъ нравственности и дисциплины.

Въ Главномъ Штабѣ, преимущественно, сосредоточивается вся переписка о военныхъ церквахъ, духовенствѣ и объ отправленіи духовныхъ требъ въ войскахъ³⁾.

1) Прик. по в. в. 1910 г. № 496. См. и стт. 109—118 I кн. Св. В. П. 1869 г.

2) Управление Генераль-Квартирмейстера Главнаго Штаба, Мобилизаціонный Отдѣлъ и Комитетъ Гл. Штаба, при реорганизаціи Главныхъ Управленій, перечислены въ Главное Управление генеральнаго штаба (Прик. 1909 г. № 108 и 81 и 1910 г. № 496).

3) Главный Штабъ, между прочимъ, снабжаетъ войска, для раздачи молодымъ солдатамъ, „Краткими молитвенниками для православныхъ воиновъ“, каковые ежегодно печатаются въ Синодальной типографіи, въ количествѣ 400 тыс. экземпляровъ, на суммы Военнаго Министерства (см. напр. „Смѣту Воен. Мин. по Гл. Интендант. Управл. за 1907 г.“ стр. 159, а также „Вѣстн. воен. и мор. дух.“ за 1911 г. № 1 стр. 20, гдѣ сообщаются свѣдѣнія и о новомъ дополненномъ изданіи этого молитвенника).

За упраздненіемъ Высочайше учрежденной при Главномъ Штабѣ Комиссіи для обсужденія вопросовъ, касающихся религиозно-нравственныхъ нуждъ войскъ¹⁾, дѣло церковно-строительства въ войскахъ передано въ непосредственное вѣдѣніе Главнаго Штаба“ (Прик. по воен. вѣд. 1909 г. № 537).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Прот. Е. Запольскій.

1) Эта Комиссія учрежденная въ 1900 году, по ходатайству почившаго Протопресвитера А. А. Желобовскаго, въ бытность Военнымъ Министромъ ген.-адъют. А. Н. Куропаткина („Вѣстн. воен. дух.“ 1900 г. VІІ, 214) выработала: а) цѣлый рядъ мѣропріятій для поднятія религиозно-нравственнаго воспитанія въ войскахъ (Цирк. Отз. Гл. Шт. отъ 18 мая 1901 г. за № 27930 см. въ „Вѣстн. в. д.“ 1901 г. XIII, 386 и XVI, 497), б) особый Высочайше одобренный „типъ военной церкви“, каковая впредь признана „непремѣнной принадлежностью казармъ“ (Прик. по в. в. 1902 г. № 37 см. въ „Вѣстн. в. д.“ 1902 г. V, 129 и IX, 272) и в) за періодъ времени съ 1901 по 1909 гг., на отпущенные отъ казны 2,700,000 рублей денегъ, соорудила, чрезъ посредство войсковыхъ строительныхъ комиссій, 55 церквей, а также выдала пособій 42 частямъ войскъ на постройку церквей и еще 29 частямъ на различныя церковныя нужды (см. отчеты Комиссій въ „Вѣстн. воен. духов.“ за 1903 г. XXIV, 738; 1905 г. V, 132; 1906 г. III, 66; 1907 г. V, 132; 1908 г. VІІІ, 226 и 1909 г. III, 67). На подлинномъ докладѣ Военнаго Министра объ учрежденіи этой Комиссій Его Императорскому Величеству было угодно собственноручно написать: „Дай Богъ въ скоромъ времени удовлетворитъ религиозныя нужды войскъ, что я считаю дѣломъ въ высокой степени важнымъ. 23 января 1900 года“. (См. В. В. Д. 1900 г. VІІ, 216), а въ 1901 году Предсѣдателю Комиссій, члену Военнаго Совѣта, ген.-отъ-инф. графу И. Д. Татищеву и почившему Протопресвитеру А. А. Желобовскому была объявлена Высочайшая благодарность за труды по Комиссій („Вѣстн. воен. дух.“ 1901 г. XII, 353). Кромѣ означенныхъ лицъ, въ составъ Комиссій входили еще представители отъ Главнаго Штаба, Главнаго Инженернаго Управленія и Высочайше учрежденной при Военномъ Совѣтѣ Комиссій по постройкѣ казармъ (В. В. Д. 1900 г. VІІ, 215).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911-й ГОДЪ

(Одиннадцатый годъ изданія)

НА

„Отдыхъ Христіанина“,

Ежемѣсячный журналъ художественной беллетристики, отражающій въ себѣ все явленія религіозно-философской мысли и жизни литературныхъ и церковно-общественныхъ теченій.

Кромѣ 12-ти съ рисунками книжекъ, въ которыхъ до 2000 страницъ текста, журналъ дастъ бесплатнымъ приложеніемъ, въ видѣ отдѣльной книги, пелѣдовательный комментарий апостольскихъ посланій, составленный по трудамъ епископа **Феофана-Затворника**. (Въ розничной продажѣ цѣна приложенія три рубля).

Сотрудниками состоятъ: Проф. Университета П. Я. Свѣтловъ, проф. М. М. Тарѣевъ, И. П. Ювачевъ (Миролюбовъ) В. Я. Свѣтловъ, А. А. Коринфскій, Г. Т. Сѣверцовъ-Полиловъ, Р. П. Кумовъ, Б. П. Никоновъ, Е. Н. Погожевъ-Поселянинъ, Н. Д. Кузнецовъ, Н. П. Смоленскій, А. А. Клавинъ, прот. С. И. Остроумовъ, свящ. М. Левитовъ, Д. И. Боголюбовъ, прот. П. А. Миртовъ, А. И. Платоновъ, А. Θ. Платонова, Н. П. Розановъ, Н. М. Бѣлавинъ (Воротынскій), Вережниковъ, К. С. Звягинъ, В. П. Тарасовъ, А. В. Кругловъ и др.

Цѣна журнала съ приложеніемъ и пересылкой **3** рубля. За границу—**5** р. за перемѣну адреса **40** коп. С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. 116.

Редакторъ Прот. П. Миртовъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

† О. Протопресвитеръ Евгенийъ Петровичъ Аквилоновъ. — **Часть официальная:** Распоряженія Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства.—Отъ Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морского Духовенства.—**Часть неофициальная:** „Чти отца твоего и мать твою“... (Объясненіе 5-й заповѣди Закона Божія). (Продолженіе гл. 3) Протопресвитера Е. Аквилонова.—Воскресеніе Христово, какъ рѣшительное доказательство Божества Иисуса Христа и залогъ нашего будущаго воскресенія изъ мертвыхъ. Свящ. П. П—скаго.—Христіанскія цѣнности. Свящ. Г. Егорова.—Паломничество учебной команды 56-го Пѣхотнаго Житомирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Полка. Свящ. А. Илларионова.—Первая книга Свода Военныхъ Постановленій 1869 года. Прот. Е. Запольскаго.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печ. довол.

Спб., 29 Марта 1911 г. Цензоръ, Архимандритъ *Василій*.

Типографія „Сельскаго Вѣстника“, Мойка, 32.